

С. В. Близнюк

ОТ АЛЕППО
ДО ИЕРУСАЛИМА
Путешествие венецианцев
Пьетро Кверини,
Бернардино Корнаретто
и Бернардино Коле
по Святой земле в 1588 г.

Публикация рукописи
«РНБ. Итал. Q. IV. N. 21»,
перевод с итальянского на русский язык,
вступительная статья и комментарий
С. В. Близнюк

Санкт-Петербург

2025

ББК 63.3(0)4/63.2
УДК 093.3(394)/82-992
Б69

Научный редактор серии:
к. и. н. А. Ю. Карачинский

Б69 **Близнюк С. В. От Алеппо до Иерусалима:** Путешествие венецианцев Пьетро Кверини, Бернардино Корнаретто и Бернардино Коле по Святой земле в 1588 г. / Публ. рукописи РНБ. Итал. Q. IV. N. 21, пер. с итал., вступ. ст. и коммент. С. В. Близнюк. — СПб.: Евразия, 2025. — 304 с.

ISBN 978-5-8071-0604-9

В работе представлена публикация до сих пор неисследованной итальянской рукописи, которая является дневником путешествия-паломничества из Алеппо в Святую землю трех венецианцев: Пьетро Кверини, Бернардино Корнаретто и Бернардино Коле. Текст рукописи переведен с итальянского на русский язык и подробно прокомментирован автором издания. Публикацию предваряет большая исследовательская статья, в которой представлена история самой рукописи, ее особенности, история действующих лиц, маршрут их путешествия, их восприятие своего паломничества, их цели и задачи в период совершения паломничества. Также исследуется проблема особенностей паломничеств позднего Средневековья и раннего Нового времени.

The paper presents the publication of a completely unknown and still unexplored Italian manuscript, which is a diary of a pilgrimage from Aleppo to the Holy Land of three Venetians Pietro Querini, Bernardino Cornaretto and Bernardino Cole. The text of the manuscript was translated from Italian into Russian and commented in detail by the author of the publication. The publication is preceded by a large research article, which presents a history of the manuscript itself, its features, a history of the characters, the route of their journey, a psychological perception of their pilgrimage, their goals, objectives and behavior during the pilgrimage. The author of this issue investigates also the problem of the peculiarities of pilgrimages of the late Middle Ages and the Early Modern Age as a whole.

ББК 63.3(0)4/63.2
УДК 093.3(394)/82-992

- © Близнюк С. В., публикация, перевод с итальянского, вступительная статья, комментарии, указатели, 2023
- © Лосев П. П., дизайн обложки, 2025
- © Оформление и издание на русском языке ООО «Издательство «Евразия», 2025

ISBN 978-5-8071-0604-9

СОДЕРЖАНИЕ

<i>С. В. Близнюк. Рукопись «Итал. Q. IV. N. 21» из Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге</i>	5
Судьба рукописи	10
Особенности стиля и языка рукописи	16
По следам паломников: маршрут путешествия	19
Образ Святой земли	24
Этика паломника в общности иного порядка	46

ОТ АЛЕППО ДО ИЕРУСАЛИМА

Путешествие венецианцев Пьетро Кверини,
Бернардино Корнаретто и Бернардино Коле
по Святой земле в 1588 г.

Текст рукописи «РНБ. Итал. Q. IV. N. 21»	73
Примечания	141
Перевод рукописи «РНБ. Итал. Q. IV. N. 21»	149
Примечания	224
Источники и литература	276
Указатель географических названий	286

ПРИЛОЖЕНИЕ

BNF. 2810. f. 171v. Mandeville J. Livre de merveilles du monde. Сайданая. Икона Сайданайской Божьей Матери	295
Палатинская капелла. Сицилия, Палермо	296
Церковь Св. Анании в Дамаске	297
<i>Ганс Мемлинг. Святая Вероника. Около 1470–1475 гг. Вашингтон, Национальная галерея искусств</i>	298
Ворота Св. Стефана (Львиные, Овчьи), 1538–1539 гг. Иерусалим	299
Золотые ворота. Иерусалим	300
Схема ворот Иерусалима	301

РУКОПИСЬ
«ИТАЛ. Q. IV. N. 21»
из Российской
национальной библиотеки
в Санкт-Петербурге

22 февраля 1588 г. из города Алеппо вышли трое венецианцев, объединенных одной целью — посетить Святую землю, пройти по святым местам, поклониться христианским святыням, получить благословение и отпущение всех грехов, т. е. совершить богоугодное дело и позаботиться о спасении своей собственной души. Этими паломниками были венецианские купцы, проживавшие в Алеппо: Пьетро Кверини, Бернардино Корнаретто и Бернардино Коле. Все трое принадлежали к венецианской купеческой элите. Представители семейства Кверини вели торговлю на Востоке, являлись дипломатами и высокопоставленными чиновниками Венецианской республики в государствах крестоносцев и землях, принадлежавших мусульманским правителям, едва ли не с самого начала крестоносного движения и освоения восточных рынков итальянским купечеством. Фамилия Корнаретто вызывает вопросы и, возможно, является модификацией или боковой ветвью не менее известной, чем Кверини, венецианской фамилии Корнаро (Корнар). В эпоху крестоносного движения, охватившего всю Европу

с конца XI по XVI в., семейство Корнаро также было одним из самых активных на Востоке. Бернардино Коле, несомненно, принадлежал к знатной и влиятельной венецианской фамилии Колле (даль Колле), носившей титул графов Чезана¹. О том, что все трое являются богатыми людьми, говорит тот факт, что в пути за ними следуют слуги, переводчики и проводники. Их сопровождают турецкие военные, которых они называют янычарами. Последние были призваны обеспечивать безопасность паломников. Венецианцев радушно принимают местные правители, которые одаривают их дорогими подарками и выдают им охранные грамоты для передвижения по турецкой территории. Они путешествуют верхом на лошадях, лишь иногда спешиваются и при необходимости преодолевают расстояния пешком. Нужда в помощи переводчика, однако, говорит о том, что Кверини и его спутники недостаточно долго проживали на Востоке и не успели освоить местные наречия.

В самом начале текста также заявляется, что все трое имели статус «*habitatores*» Алеппо или, на итальянский манер, назывались «*habitanti d'Aleppo*». То есть все трое имели право постоянно проживать

¹ *Pagliarino B.* Croniche di Vicenza di Battista Pagliarino, scritte dal principio di questa città, sino al tempo, ch'ella si diede sotto al Serenissimo Dominio Veneto 1404. Divise in libri sei. Date in luce da Giorgio Giacomo Alcaini. Appresso Giacomo Amadio, stampator della città. Vicenza, 1663. P. 212; <https://www.heraldrysinstitute.com/lang/it/cognomi/Colle/idc/18918/>.

в городе. Такое право могли дать только местные власти, каковыми в указанное время были османские чиновники. Статус «*habitanti*» Алеппо Пьетро Кверини, Бернардино Корнаретто и Бернардино Коле указывает на то, что они связаны с городом постоянными интересами, прежде всего коммерческими. Они явно осознают сами себя купцами, хотя свой купеческий статус они не подчеркивают. Лишь однажды автор рукописи называет себя и своих товарищей «купцами из Алеппо» (*mercatanti d'Aleppo*) (f. 10r). Иногда они специально переодевались купцами из Алеппо и выдавали себя именно за местных, чтобы воспользоваться полагавшимися им привилегиями (f. 33r).

В 1585–1589 гг. паломничество в Иерусалим совершал еще один европеец — лютеранин Самуэль Кихель из Ульма, который посетил также Кипр, Синай и Египет. Еще в Алеппо он встретил Пьетро Кверини (Гверини) и Бернардино Корнаретто, к компании которых он не только присоединился, но и рассказал об этой встрече в записках о своем путешествии. Встреча с венецианцами стала для него поистине незабываемой и исключительно полезной. С ними он проследовал от Алеппо до Иерусалима тем же маршрутом, что и венецианцы. С ними же он вернулся из Иерусалима в Триполи, с ними же, видимо, отплыл на том же корабле в Европу. Однако на Кипре он их покинул и отправился дальше путешествовать по Египту. Самуэль Кихель сообщает о путешествии венецианцев

любопытные детали, о которых сами они умалчивают. Он прямо называет их купцами (kaufeüth), сообщает, что каждого из названных венецианцев сопровождал не просто проводник, а слуга (düner, düener, diner). Всего при них находилось трое слуг. Кихель называет только двоих из трех венецианцев по имени: Кверини и Корнаретто. Однако, согласно его рассказу, в «группе Кверини», оказываются, находились и другие путешественники. Некоторых из них он также называет по именам. Это венецианцы Anthonio Scarampo d' Casa Crivelli conto, Cäsaro Grandonio, киприот и житель Алеппо «Bernardino Nilli Cipriotto, wohnhaft in Halepo». Всего же из Алеппо, согласно Кихелю, вышло 17 человек². Если принять во внимание, что почти у каждого паломника был как минимум один слуга, а у некоторых и больше, их сопровождали переводчики, проводники и «янычары», то группа получалась весьма внушительной по размерам. Следовательно, дневник Кверини и его спутников рассказывает о путешествии друзей, но не обо всех членах группы, которая по количеству была гораздо больше, и ее состав, вероятно, мог по пути меняться. Сам автор рукописи однажды обмолвился, что во время посещения Гроба Господня он и его сотоварищи подходили к нему «по очереди по двое» [f. 34v]. Из этого также можно заключить, что путешествовали

² Die reisen des Samuel Kiechel aus drei Handschriften herausgegeben / K. D. Haszler. Stuttgart, 1866. S. 270–271, 293.

венецианцы вовсе не втроем, а в большой группе паломников.

Венецианский консул в Алеппо помог всем путешественникам, включая немецкого, получить некую бумагу, названную «паспортом» (passport) и «письмом» (brüeff), с которым можно было свободно передвигаться по турецкой территории. В этот «паспорт», т. е. охранную грамоту, были вписаны все имена путешественников и внесена вся необходимая информация о них (в частности, то, что они являются купцами). Стоил названный «паспорт» 25 дукатов! Кихель свидетельствует также, что, путешествуя с венецианскими купцами, он себя чувствовал более уверенно³.

Между тем рассказ Кихеля вызывает много вопросов. Сам Кверини и его спутники ничего не рассказывают ни о встрече с немецким паломником, ни о других членах группы. Тем не менее, однажды они обмолвились, что с ними идет некий Самуэль Алеман, который назван в тексте «компаньоном», т. е. спутником (signor Samuele Allemano nostro compagno). По пути из Дамаска в Иерусалим он чуть было не лишился своего коня, который приглянулся турецким военным и мог быть конфискован для нужд армии. И только заступничество венецианских друзей и сопровождавшего их янычара, который сказал, что конь принадлежит ему, спасло паломника от большой потери [f.13v]. Очевидно, под Самуэлем

³ Die reisen des Samuel Kiechel... S. 270.

Алеманом скрывается именно немецкий паломник Самуэль Кихель из Ульма. Путешествие с венецианцами само по себе давало ему дополнительную защиту. Таким образом, немецкий пилигрим в своих записках фиксирует главное: венецианцы находятся в османских владениях на особом положении и чувствуют себя там куда более уверенно, чем другие паломники. Они не отказывают в помощи другим пилигримам и чувствуют себя сопричастными к единому европейскому сообществу, даже если среди их спутников находятся протестанты. Этика паломника обязывала их быть дружелюбными, милосердными, великодушными и гостеприимными, проявлять христианскую любовь и уважение ко всем, кто, как и они сами, шел к Господу.

Судьба рукописи

Судьба итальянской рукописи, в настоящее время хранящейся в Санкт-Петербурге в Российской национальной библиотеке под шифром «Q. IV. N. 21», неординарна, если не сказать — уникальна. Рукопись написана на итальянском языке в конце XVI в. Она представляет собой копию дневника или путевых записок венецианских паломников во время их путешествия по Святой земле. В тексте содержится много увлекательных подробностей и незаурядных известий о Дамаске, Иерусалиме, других святых местах Сирии и Палестины этого времени. Оригинал

рукописи нам найти не удалось⁴. Ее копия происходит из книжного собрания Паоло ди Бруски (1742–1813)⁵, о чем на листе «f. 1r.» имеется запись: «ex libris Pauli de Bruschi». Копия сделана, вероятнее всего, на рубеже XVI–XVII вв. Однако точная дата копирования рукописи и имя писца в ней отсутствуют. В 1727 г. на ее переплете сделана пометка, что некий Иоанн Баттиста Мартин (Johannes Baptista Martinus) взял ее почитать (*legere cepi*).

В XIX в. рукопись хранилась в библиотеке Бальдассаре Бонкомпаньи⁶ в Риме и впервые была описана Энрико Нардуччи в 1862 г.⁷ В 1890 г. она упомянута

⁴ Я благодарю профессора П. Шрайнера за ценные консультации и огромную помощь в поиске следов названной рукописи в собраниях Рима и Венеции.

⁵ Паоло ди Бруски является представителем известной фамилии Бруски. В середине XV в. Бруски организовали типографию в области Реджо Эмилия. Прославились как первопечатники, торговцы и собиратели книг в Италии (*Dizionario biografico degli Italiani*).

⁶ Бальдассаре Бонкомпаньи (1821–1894) — известный итальянский математик, издатель, коллекционер рукописей и книг. На момент его смерти его книжная коллекция насчитывала 650 рукописей и 20 тысяч печатных изданий. Коллекция была описана Энрико Нардуччи в 1862 г. См. ниже. О судьбе библиотеки Бонкомпаньи см: *Pellegrin E. Les manuscrits classiques latins de la Bibliothèque Vaticane*. Paris, 1975. Vol. I. P. 217–219; *Dizionario biografico degli Italiani*. Roma, 1969. Vol. XI. P. 704–709; *Boncompagni Manuscripts: Present Shelfmarks / Ed. by Ron B. Thomson and Menso Folkerts*. Beta Version 1. Mai. 2013; Version 2. Oct. 2019. P. 4–7. URL: <https://warburg.sas.ac.uk/sites/default/files/files/Boncompagni.pdf>.

⁷ *Catalogo di manoscritti ora posseduti da D. Baldassarre Boncompagni compilato da Enrici Narducci*. Roma, 1862. P. 104. N. 239 (seconda edizione: Roma, 1892. P. 200. N. 343 (239)).

Р. Рёрихтом⁸ (по каталогу Нардуччи) и датирована XVI в. После этого рукопись «пропала» и более никогда не упоминалась в историографии. После смерти Бальдассарре Бонкомпаньи в 1890 г. его книжная коллекция ненадолго оказалась в библиотеке Ватикана, а затем была просто распродана. На рубеже XIX–XX вв., вероятно, в результате названной распродажи она оказалась в Петербурге. На переплете рукописи стоит штамп Императорской библиотеки и дата поступления рукописи в библиотеку — 1901 г. В 1905 г. рукопись была описана в «Отчете Императорской публичной библиотеки» как рукопись XVI в. с неверной датировкой самого путешествия, предпринятого, согласно «Отчету», в 1388 г.⁹ Неверная датировка путешествия сохраняется в описи Российской национальной библиотеки и по сей день. В течение длительного времени манускрипт, к сожалению, оставался невостребованным, непрочитанным, а потому неизвестным для исторической науки. В современном каталоге библиотеки Бонкомпаньи, составленном в 2013 г. Ронном Томсоном и Менсо Фолькертсом, рукопись описана по каталогам XIX в. Э. Нардуччи и Р. Рёрихта со знаком вопроса о месте ее

⁸ *Röhricht R. Bibliotheca geographica Palaestinae: chronologisches Verzeichnis der auf die Geographie des Heiligen Landes bezüglichen Literatur von 333 bis 1878; und Versuch einer Cartographie. Berlin: Reuther, 1890. P. 160.*

⁹ *Отчет Императорской публичной библиотеки. СПб., 1905. С. 237.*

современного хранения и ошибкой транскрипции «Cornaretto» как «Comaretto»¹⁰, которая перекочевала в их каталог из описи Энрико Нардуччи 1862 г.¹¹ Судя по всему, хранящаяся в Санкт-Петербурге копия является единственным экземпляром описания путешествия Пьетро Кверини, Бернардино Корнаретто и Бернардино Коле, дошедшего до наших дней, и совсем не исчезнувшим, а просто надолго забытым, затерявшимся в рукописных собраниях российских библиотек. Таким образом, рукопись уникальна сама по себе, и неординарна ее судьба.

Манускрипт имеет грубый переплет из свиной кожи, сделанный из какого-то старого пергамена, сильно потемневшего от времени. Этот переплет, вероятно, был сделан позже создания самой копии рукописи. На дополнительной странице сзади имеется пометка. Там сказано, что рукопись была найдена в старых вещах, имела повреждения и затем была получена от сына Карло Каневале Пардозо. При описании старого и нового экземпляра стоят цифры: «-2-10» и «-3-9». Что именно они обозначают, не совсем ясно, поскольку при них нет четко указанных единиц измерения: это может быть

¹⁰ Boncompagni Manuscripts: Present Shelfmarks / Ed. by R. B. Thomson, M. Folkerts. Beta Version 1. Mai. 2013; Version 2. Oct. 2019. Nr. 343 (239). P. 30. URL: <https://warburg.sas.ac.uk/sites/default/files/files/Boncompagni.pdf>.

¹¹ Энрико Нардуччи при описании рукописи неверно транскрибировал «Cornaretto» как «Comaretto».

вес или цена. Я предполагаю, что это вес, поскольку во второй фразе есть слова: «*che pesa*», т. е. «весит». В таком случае цифры можно прочесть как: «либр 2, сольди 10» и «либр 3, сольди 9»¹². Следовательно, новый вариант рукописи стал тяжелее (или дороже). В связи с этим я предполагаю, что после обнаружения манускрипта среди старых вещей он был реставрирован и затем попал в библиотеку Карло Каневале. Возможно, именно при реставрации был сделан переплет, сохранившийся поныне. Современное состояние рукописи очень хорошее.

Размер манускрипта — 19 × 14 см. Толщина — 7–8 мм. Текст рукописи написан на бумаге и занимает 45 листов (r-v). Листы пронумерованы в правом верхнем углу. На листе f. 35r произошел сбой, когда копиист дважды посчитал лист f. 34, не заметив своей ошибки. Поэтому, согласно его нумерации, в рукописи 44 листа. Позднее другой рукой на втором листе «f. 34r» (в нашем издании мы его обозначили как «f. 34r bis») внизу страницы было внесено исправление на «35» и на листе «f. 44r» — на «45». Кроме того, имеются два дополнительных листа перед основным текстом рукописи и после него. Каждый из названных листов дважды пронумерован римской цифрой «I» внизу и в правом верхнем

¹² 1 либра = 20 солидов (сольди), 240 денариев (*Пономарев А. Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. М.: Изд-во МГУ, 2011. С. 43, 337*).

углу. На первом листе представлен список литературы о Святой земле, и в правом нижнем углу стоит такой же штамп Императорской библиотеки, как и на переплете. На последнем листе сделаны уже упомянутые нами пометки о передаче рукописи от сына Карло Каневале Пардозо. Кому была передана рукопись, к сожалению, не уточняется. Таким образом, всего в рукописи 47 листов. Последняя пометка о том, что рукопись насчитывает 47 листов, была сделана на переплете сотрудником Российской национальной библиотеки в 1948 г. Дополнительные страницы не являются поздними вставками, поскольку на первой и на последней из них весьма отчетливо отпечатались первая и последняя страницы основного текста. То есть чернила проступили через бумагу страниц, служивших, вероятно, какое-то время обложкой рукописи.

Список литературы, предваряющий текст рукописи, составлен не ранее начала XVIII в. и содержит публикации о Святой земле XVI — начала XVIII вв. Самая поздняя из них, отмеченная в списке литературы, вышла в свет в 1715 г. Список написан рукой, не принадлежащей переписчику основного текста. Логично было бы предположить, что список составлен читателем Иоанном Батистом Мартином, который изучал рукопись в 1727 г. и собственноручно сделал об этом запись, предваряющую список литературы. Однако почерк Иоанна Батиста Мартина и почерк, которым написан список, не совпадают.